

А. П. Чехов

НОВЫЕ ПИСЬМА

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-56

Ч-56 **Чехов А.П.**
Новые письма / А. П. Чехов – М.: Книга по Требованию, 2016. – 128 с.

ISBN 978-5-517-98572-9

ISBN 978-5-517-98572-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

почувствовать, прочтя всю массу писем Чехова, начиная с самых ранних, чуть-ли не с гимназических, и кончая последними, предсмертными, когда из прежде жизнерадостного; брызжущего юмором и шуткой он становится утомленным и больным человеком с психическим надломом.

Несмотря на необычно и неожиданно большой объем довольно спешно собранного М. П. Чеховой эпистолярного наследия Чехова или именно вследствие этого объема и спешности, можно было наперед сказать, что в опубликованные шесть томов писем Чехова вошла далеко не вся его переписка. И действительно, за последние годы в собрания одного Пушкинского Дома при Российской Академии Наук поступило с разных сторон и от разных лиц весьма значительное количество писем Чехова, среди которых, не говоря об уже изданных, известных в печати, оказалось много еще не изданных; относясь к периоду времени от 1888 до 1904 года, эти еще не изданные, теперь лишь нами впервые публикуемые письма Чехова имеют,

главным образом, биографическое значение, рисуя нам любимого писателя на протяжении 16 лет его жизни, в течении которых он так много пережил, передумал и перечувствовал столько радостей и горестей, превративших его постепенно из жизнерадостного и беспечного Antoine'a в сосредоточенно-серьезного писателя с общественным значением и большим удельным весом.

Публикуемые нами пол-сотни писем Чехова разбиты нами на 10 групп, по корреспондентам, в хронологической последовательности отдельных корреспонденций,—начиная с наиболее ранних по эпохе писем к И. Л. Леонтьеву и кончая письмами последнего года жизни Чехова—1904-го. Все они снабжены краткими необходимыми для их понимания объяснениями, которые помогут читателю войти в курс содержания переписки.

Б. Модзалевский

I.

И. Л. Леонтьеву-Щеглову.

Письма Чехова к одному из ближайших друзей его молодых лет Ивану Леонтьевичу Леонтьеву (псевдоним — Иван Щеглов) занимают видное место в переписке этого писателя, как по количеству писем, так и по их содержанию. В них, как в зеркале, отразился Чехов 1886—1904 годов — сперва беззаботно-веселый, брызжащий шуткой, с годами все более и более серьезный и, наконец, стареющий и больной. Всех писем Чехова к Щеглову (он известен был в читательских кругах более под псевдонимом, чем под своим фамильным именем) до настоящего времени было опубликовано 48, — по крайней мере столько именно писем вошло в издание М. П. Чеховой (т. I—VI); между тем, в архиве Щеглова-Леонтьева, в 1911 году поступившем, по его завещанию и через посредство пишущего эти строки, как душеприкащика, в Пушкинский Дом, оказалось, сверх опубликованных, еще 18 неизданных писем и записок Антона Павловича; они относятся к 1883—

1903 г., по содержанию своему—достоинства неравного, но в общем проникнуты теми же чувствами доброжелательной дружбы и расположения, которые были так свойственны Чехову и составляли самую яркую черту его характера вообще, а в сношениях с людьми, близкими по духу,—в особенности.

„Капитан“, „Жан“, „Жанушка“, „Johannes Leonis filius“, „Жан на Клязьме“, „Капитан Альба“,—вот те шуточные прозвища, которыми называет Чехов своего добродушного корреспондента, жизнь которого, начавшись весело и счастливо, закончилось трагедией, отравившей ряд последних лет жизни и ускорившей конец талантливого и честного писателя и хорошего человека.

Здесь не место распространяться о Щеглове, как писателе, и излагать его биографию; не сомневаемся, однако, что и по величине его литературного дарования, и по той роли, которую сыграл он в кружках писателей „восьмидесятников“, своеобразная и сложная по своей психологической запутанности фигура Леонтьева-Щеглова привлечет внимание будущего историка литературы и общественности „сумеречных“, „Чеховских“ годов Русской жизни. Офицер-артиллерист, участник Турецкой кампании 1877—1878 гг., Леонтьев резко и решительно порвал с военной службой, ощутив в себе призвание к литературе и деятельности писателя. Его ранние повести и рассказы, чисто-бытового значения, описывавшие с большою наблюдатель-

ностью военный мирок с его горестями и радостями, быстро поставили Щеглова в ряды наиболее талантливых писателей, но он не ограничился бытописанием одной военной среды,— он постепенно брался за темы более общего характера, затем увлекся театром, стал писать пьесы, проявив и в этой области свою даровитость и завоевав успех,—некрупный, но прочный, в области комедии и водевиля; его кипучая натура и свойства его личного характера толкают его затем на путь писателя-юмориста, он ощущает в себе черты Русского Джером-Джерома; юбилей Пушкина,—перед которым он преклонялся,—и Гоголя—любимейшего его писателя, дают ему повод выступить—не всегда удачно—в роли исследователя, историка литературы и собирателя материалов; наконец, его пламенная любовь к театру и его идеалистические настроения увлекают его на изучение вопроса о народном театре, которым он усердно и внимательно занимается много лет и теоретически, и практически. Вся эта деятельность, тянувшаяся длинный ряд лет (в 1903 г. он отпраздновал 25-летний юбилей своего писательства), завершается еще газетною работою в „Слове“, в котором он был и сотрудником, и редактором литературного отдела... Весьма неудачная женитьба, отравившая много лет его жизни и завершившаяся разездом с женой,— что не дало однако, писателю ни душевного, ни физического покоя,—подорванное здоровье и разбитые нервы, потеря работоспособности,

а временами нужда, наконец, —тяжкий недуг (сахарная болезнь), в один год превративший бедного Щеглова в развалину, таковы были этапы, по которым жизнерадостный юморист, автор „добродушных рассказов“ и веселых пьесок, подошел к трагическому, хоть и для всех неизбежному концу. Незадолго до смерти он писал о себе: „Со смертью А. П. Чехова, совпавшей с началом войны и смутного времени, [мне] пришлось пережить полосу великого упадка духа, обидной заброшенности и материальной нищеты“. (Первые литературные шаги. Автобиографии современных русских писателей. Собрал Ф. Ф. Фидлер. М. 1913, стр. 101).

Таким образом, как мы видим, Чехов и воспоминание о дружеских с ним связях и сношениях были всегда дороги Щеглову. Начало их личного знакомства относится к концу 1886 г.; по крайней мере в первом своем письме к Щеглову, от декабря этого года, Чехов писал, по возвращении из Петербурга в Москву: „Спасибо Вам за то, что Вы познакомились со мной. Засим, спасибо за радушие и за книги. У вас все хорошо и мило: и книги, и нервность, и разговор, и даже трагический смех, который я теперь дома пародирую, но неудачно“... С годами духовная близость и родственность ослабела, да и личного общения между писателями стало меньше,—Чехов на много голов перерос Щеглова,—но последний любовно следил за успехами своего, более талантливого друга,—он положительно был влюблен в него.

„Чехов был его страстью, любовью, молитвой“, писал А. А. Измайлов: „Он вспоминал его через десять слов, цитировал его, приводил его устные афоризмы. Он говорил, что со смертью Чехова для него самого в жизни умерло нечто, и нечто огромное, светлое и осмысливающее жизнь“ („Ист. Вестн.“ 1911 г., № 7, стр. 233—234). Щеглов „гордился“ Чеховым; с особенною тщательностью берег он и письма писателя. Некоторые из них он опубликовал сам после смерти Антона Павловича, а затем копии сообщил М. П. Чеховой для ее издания; некоторые он, как мы сказали, сохранил в своем архиве неизданными; наконец, несколько писем присвоила себе жена Щеглова, которая, если не ошибаемся, публиковала их в каких-то еженедельных эфемерных журналах. Таким образом, переписка Чехова с Щегловым еще не собрана воедино, и публикуемые теперь 18 писем—лишь частичный вклад в нее, в ожидании будущего полного собрания.

И. Л. Леонтьев-Щеглов умер в Кисловодске 4-го июня 1911 г., всего 55 лет от роду. Смерть его вызвала несколько обычных некрологов и несколько статей, среди которых отметим небольшой, но тепло написанный очерк Е. Кривцова „Памяти военного писателя“ („Разведчик“ 1911 г., № 1083, стр. 483—484), в котором автор останавливается на деятельности Щеглова, как художника-идеалиста, изображавшего собственно-военную жизнь, быт офицера и солдата 1870—1880-х годов. После „Записок рядового Иванова“, Гаршина, говорит автор:

„И. Щеглов является в беллетристике, рисующей быт армии, наиболее талантливым, если не единственным автором, коснувшимся любопытного явления нашей военной жизни 80-х годов—народничества, выразившегося в стремлении офицера стать просветителем темной солдатской среды“.

1.

10 Февраль [1888 г. Москва].

Капитанъ! Должно быть, Вы макает Ваше перо не въ чернилицу, а въ чертову перечницу. Въ Вашихъ письмахъ столько катарральной изжоги, что по прочтеніи каждаго изъ нихъ мнѣ приходится принимать соду. Ваши кишки, Ваше брюзжанье на „аристократическую медлительность“, мечты о мѣстѣ въ обществѣ „Саламандра“, вообще тонъ писемъ—все это злитъ меня, какъ Вашего пріятеля и читателя. Да, не доставало еще, чтобы Иванъ Щегловъ надѣлъ форму контролера конножелѣзки, или гулялъ по Невскому съ портфелемъ подъ мышкой!

Я скоро пріѣду, но не раньше 20 Февр. Конечно, буду браниться.

Если 12-го Февраля будете у Плещеева ¹⁾, то рикикикните рюмку за его здоровье отъ моего имени.

¹⁾ Поэта Алексѣя Николаевича Плещеева горячо любили и Щегловъ, и Чеховъ; „Что Леонтьевъ?“ писалъ Чеховъ Плещееву 23-го января 1888 г.: „Милый онъ че-

Сегодня ожидаю къ себѣ Короленко ¹⁾. Будетъ разговоръ о капитанѣ Альбѣ.

На дняхъ, встрѣтившись съ инспекторомъ одного большого училища, я обязалъ его купить для училищной библіотеки всѣ ваши изданія, что онъ и сдѣлалъ. Что вы, крокодилъ вы этакій, дадите мнѣ за комиссію?

ловѣчина, симпатичный, теплый и талантливый, но любитъ падать духомъ и кукситься. Его постоянно нужно возбуждать извнѣ и заводитъ, какъ часы... Мы переписываемся. Онъ величаетъ меня въ письмахъ почему-то Эгмонтомъ, а я, чтобы не оставаться въ долгу, окрестилъ его Альбой". (Письма А. П. Чехова, т. II, изданіе М. П. Чеховой, М. 1912, стр. 15).

¹⁾ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко († въ Полтавѣ въ декабрѣ 1921 г.). „Жажду прочесть повѣсть Короленко“, читаемъ въ письмѣ Чехова къ Плещееву отъ 5-го февраля 1888 г.: „Это мой любимый изъ современныхъ писателей. Краски его колоритны и густы, языкъ безупреченъ, хотя мѣстами и изысканъ, образы благородны. Хорошъ и Леонтьевъ. Этотъ не такъ спѣлъ и красивъ, но теплѣе Короленко, миролюбивѣе и женственнѣе. Только—Аллахъ керимъ!—зачѣмъ они оба специализируются? Первый не разстается со своими арестантами, а второй питаетъ своихъ читателей только одними оберъ-офицерами... У васъ въ Питерѣ не любятъ Короленко, у насъ не читаютъ Щеглова, но я сильно вѣрю въ будущность обоихъ“ (Письма, т. II, стр. 22). „Завтра у меня будетъ Короленко. Это хорошая душа“,—писалъ Чеховъ Плещееву 9-го февраля 1888 г. (тамъ-же, стр. 24).